

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт филологии, массовой информации и психологии

**ФАКТЧЕКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
МЕДИА И СОВРЕМЕННОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Новосибирск, 1–2 октября 2020 г.)

Новосибирск 2021

УДК 070(063)+378:070(063)
ББК 76.00я43+74.480я43
Ф187

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «НГПУ»

Редакционная коллегия:

Е. В. Евдокимова, канд. пед. наук, зав. кафедрой журналистики;
И. Г. Катенева, канд. филол. наук, доц. кафедры журналистики;
Л. Н. Кислая, канд. филол. наук, доц. кафедры журналистики;
Е. Ю. Агамян, канд. социол. наук, доц. кафедры журналистики

Ф187 **Фактчекинг** как инструмент развития медиа и современного медиаобразования : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 1–2 октября 2020 г.) / Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт филологии, массовой информации и психологии. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2021. – 165 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00104-631-8

В сборник включены материалы пленарных и секционных докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фактчекинг как инструмент развития медиа и современного медиаобразования», посвященной вопросам функционирования массмедиа в условиях «постправды», применения и разоблачения технологий создания и распространения фейков, изучения фактчекинга как основы медиаобразовательных проектов, а также инструмента формирования медиаграмотности разновозрастной целевой аудитории.

Издание предназначено для практикующих специалистов в сфере медиа и медиаобразования, исследователей современных массмедиа, преподавателей университетов, педагогов основного и дополнительного образования, занимающихся вопросами формирования медиаграмотности и медиакомпетентности.

УДК 070(063)+378:070(063)
ББК 76.00я43–1+74.480я43

ISBN 978-5-00104-631-8

© Оформление. ФГБОУ ВО «НГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТЧЕКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ФЕЙКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Димитричева О. И. Фактчекинг на Нижегородской ярмарке: история и современность.....	5
Евдокимова Е. В. «Надо признаваться в своих ошибках»: фактчекинг в советской журналистике 1920-х годов (на примере региональных профессиональных изданий).....	12
Жилякова Н. В., Мазуров А. Е. «Уместно и даже необходимо увлеченье»: к вопросу о соотношении факта и мнения в дореволюционном фельетоне.....	18
Маркасов М. Ю., Маркасова О. А. Советский фейк: между реальностью и нарративом.....	26
Пазовский А. М. Фотодокументалистика: фактчекинг в социально-антропологическом измерении (факт, артефакт, творческий проект).....	32

ФАКТЧЕКИНГ И ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ В МАССМЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Агамян Е. Ю. Фейковая новость в информационной программе: стыд и страхи.....	38
Барбашина Э. В. Эпистемологические основания фактчекинга в условиях постправды.....	49
Беленко В. Е. Социальные сети как источник информации для региональных СМИ (на материалах НГС.Новости).....	57
Воробьев К. Ю. Заголовочный комплекс региональных информационных сайтов как фактор возникновения фейковых новостей в эфире федеральных каналов.....	64
Зайцева Т. В. Новая (дез)информационная реальность: фейк-ньюс, постправда и смерть верификации.....	68
Корнев М. С. Время и бремя фактчекинга: что не так с современностью?.....	76
Ледер Я. Точность как вакцина от фейковых новостей.....	80
Лукашевич Е. В. «Чтобы сделать правду правдоподобнее»: технологии создания фактоидов в российском медиаполитическом дискурсе.....	83
Смейрс М. «Фактчекинг вслепую»: почему хорошо ничего не знать о своей теме в процессе редакторской проверки данных.....	90
Шестерина А. М. Особенности фактчекинга аудиовизуального контента.....	94

Жилякова Наталья Вениаминовна,
доктор филологических наук, зав. кафедрой теории
и практики журналистики, Томский государственный университет,
Томск, retama@yandex.ru

Мазуров Александр Евгеньевич,
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
Томский государственный университет,
Томск, gumatamonteg@gmail.ru

«УМЕСТНО И ДАЖЕ НЕОБХОДИМО УВЛЕЧЕНЬЕ»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФАКТА И МНЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ФЕЛЬЕТОНЕ¹

В статье рассматриваются особенности работы с фактами в дореволюционной сибирской периодике (преимущественно в жанрах корреспонденции и фельетона). Анализируется позиция авторов «Сибирской газеты», «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни», рассматривается работа журналистов с фактами в период фельетонной полемики 1902 г. вокруг ситуации с исключением из томского Общества книгопечатников редактора-издателя «Сибирской жизни», известного томского предпринимателя и мецената П. И. Макушина. Делается вывод о том, что дореволюционные фельетонисты пользовались значительной степенью свободы для выражения своего мнения в тех случаях, когда они не противоречили цензуре. С точки зрения современников, «тенденциозность» считалась необходимым качеством для работы в фельетонном жанре, что позволяло фельетонистам использовать факты в качестве аргументов для подкрепления своих идей, не всегда учитывая требование авторской объективности и беспристрастности.

Ключевые слова: фельетон, цензура, полемика, сибирская журналистика, факт, мнение.

Вопрос о фактической точности сведений, которые публиковались в сибирской дореволюционной периодической печати, был довольно острым как для журналистов, так и для читателей газет и журналов. Однако работа с фактами при подготовке текстов в информационных жанрах (заметка, репортаж) и художественно-публицистических (фельетон, очерк) строилась по-разному. И если в первом случае читатели как свидетели событий нередко оспаривали точность приведенных фактов, то во втором случае дискуссии возникали скорее относительно выводов, которые делались на основе фактов.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А ««Секретно. Конфиденциально»: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

Целью статьи является выявление соотношения факта и мнения в жанре фельетона в дореволюционной периодике. Однако для того, чтобы определить специфику обращения с фактами в фельетонах, необходимо выяснить, в какой мере журналисты сибирских дореволюционных изданий обращали внимание на точность фактов, используемых в разных газетных жанрах. Поэтому работа с фактами рассматривается в статье на трех уровнях:

- забота журналистов о фактической точности информационных жанров (отражение ее на газетных страницах);
- преследование журналистов со стороны читателей и опровержение фактов газетных публикаций (по архивным материалам);
- использование фактов в полемике внутри журналистского сообщества («битва фельетонистов» 1902 года).

Материалом исследования являются публикации трех ведущих частных газет Сибири конца XIX – начала XX века, издающихся в Томске – «Сибирская газета», «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник» (подробнее об этих газетах см.: [1]). В работе применяются сопоставительный анализ, метод жанрового анализа, метод содержательного анализа архивных документов.

Томские газеты конца XIX – начала XX века стремились наладить обратную связь со своими читателями и поэтому реагировали на замечания относительно публикации непроверенных фактов. На газетных страницах нередко можно было прочесть жалобы читателей на то, что корреспонденты (особенно внештатные) давали непроверенную информацию; газеты печатали опровержения, извинялись за эти ситуации. Периодически дело доходило и до суда, хотя, если речь шла о частных вопросах, газеты предпочитали отвечать читателям в рубрике «Ответы редакции». В качестве примера можно привести следующий текст из «Сибирской газеты»: *«Иркутск. Кутьеву. Готовы поверить объяснение, что корреспондент навел на Вас обвинение в беспрогонной езде, и в таком же провозе лиц облыжно, из мести. Проверять каждый раз сообщение нет возможности. В настоящее время мы имеем и другие основания отказаться от упомянутого корреспондента и не печатать более ни одной его строки»* (СГ. 1882. № 47).

Чтобы минимизировать конфликтные ситуации, газеты просили своих корреспондентов писать точно, кратко, опираясь на проверенные факты: *«Чистюнская. Если охота писать есть – пишите об окружающей вас жизни, но только сообщайте факты, строго проверенные, а не слухи и не предположения»* (СГ. 1882. № 3);

«Барнаул. И-ову. Опять рассуждения, намеки, и никаких фактов; и опять нельзя напечатать. Давайте факты и помните, что без них корреспонденция теряет всякое значение и ни для кого не убедительна» (СГ. 1883. № 16).

«Сибирский вестник» в 1886 году уведомлял своих читателей: «Мы получили на этих днях несколько сообщений от лиц, нам неизвестных, о кражах, покушениях на грабеж и других происшествиях криминального свойства. Отлагаем печатание их о необходимой проверки, так как многие из полученных нами раньше подобных же известий, по справкам, оказались неверными» (СВ. 1886. № 19).

Приведенные примеры свидетельствовали о том, что редакции газет осознавали свою ответственность за публикацию фактов, однако при сотрудничестве с внештатниками они не имели возможности проверить сообщаемые сведения и вынуждены были полагаться на честность своих корреспондентов. Однако эти ожидания оправдывались не всегда: об этом можно было судить как по газетным материалам и опровержениям, так и по сохранившимся документами архивного дела «Об издании в г. Томске „Сибирской газеты“» (РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71).

В этом архивном деле значительная часть материалов связана с жалобами на корреспонденцию: на то, что журналисты давали неверные факты, либо неверно их трактовали. Несмотря на то, что в большей части сообщений «Сибирской газеты» не назывались имена обвиняемых в злоупотреблениях, эти люди узнавали себя в публикациях и настаивали на «восстановлении справедливости». Это жалобы купца Сергеева на корреспонденцию из Енисейска в 1882 году (л. 97–98); священника Титова на корреспонденцию из Барнаула в 1883 году (л. 104–106); расследование жалобы на корреспонденцию из Кургана (л. 127, 128, 129–131) и на корреспонденцию из Енисейска (л. 139–144) в 1884 году и так далее (о содержании цензурных дел см. также: [3, 4]).

Характерным здесь является «дело о купце Сергееве», состоящее в том, что временный енисейский 2-й гильдии купец Н.С. Сергеев жаловался: в «Сибирской газете» в корреспонденции из Енисейска автор «взвел» на него «клевету и ложь»; купец требовал от Главного управления по делам печати «дать сведения об имени и фамилии автора». По цензурному запросу газета сообщила, что корреспондентом был енисейский врач Г. Большанин, однако в деле была сделана приписка: «Оставить без последствий», из чего можно предположить, что купец Сергеев этого имени не узнал и свое возмездие осуществить не смог.

Если же обратиться к обсуждаемой корреспонденции из Енисейска (СГ. 1882. № 8), то можно увидеть, что в ней купец был обозначен как «С-в»; в ней

излагались факты, свидетельствующие о жестокости натуры купца, подтвержденные заявлениями очевидцев и потерпевших (насилие над женщинами, смерть первых трех жен и т. д.). То есть купец настаивал на «клевете и лжи», несмотря на реально существующие факты его жестокости.

Это дело, как и многие другие, свидетельствовало о том, что корреспонденты «Сибирской газеты» не могли чувствовать себя в безопасности, даже если они опирались на самые твердые, подкрепленные свидетельскими показаниями факты. Обвиняемые на протяжении многих лет оставались безнаказанными, творили зло в своих «медвежьих углах» в отсутствие «света» и гласности, не боясь разоблачений, и потому с особой яростью нападали на журналистов.

Если в корреспонденции факты составляли основу материала, и главное требование к ним заключалось в их правдивости, то фельетон как жанр предполагал, что в нем должны быть представлены фактическая основа, авторское мнение и художественное обобщение, если того требует фельетонный замысел. О том, насколько свободны были авторы фельетонов в работе с фактами и в выражении своего мнения, свидетельствует полемика 1902 года, развернувшаяся вокруг ситуации с исключением из томского общества книгопечатников редактора-издателя «Сибирской жизни», известного томского предпринимателя и мецената П.И. Макушина (о нем см.: [2, с. 199–200; 6]).

Сторонами конфликта оказались фельетонисты «Сибирской жизни» и «Сибирского вестника». Специфической же чертой этой полемики было то, что она не затрагивала вопросов политики и потому не являлась объектом цензурного вмешательства: все вопросы регулировались в этом случае томским журналистским сообществом.

Подробности исключения Макушина из членов томского общества книгопечатников были изложены журналистом «Сибирской жизни» В. Федоровым (псевдоним «Фита») в материале под названием «Шемякин суд» (СЖ. 1902. № 174). Известно, что в старинной русской сатирической сказке «Шемякин суд» обличались произвол и несправедливость; эта же идея лежала в основе материала В. Федорова. Фельетонист обращал внимание на то, что Макушина обвинили в увольнении рабочих его типографии, однако это обвинение было несправедливым – вопросами подбора кадров занимался управляющий типографией. К тому же Макушину не дали объяснить ситуацию, исключили его из членов общества «за спиной», в отсутствие «обвиняемого». Кроме того, что из общества был исключен редактор «Сибирской жизни» Макушин, оно также отказалось от бесплатного экземпляра газеты, отчего Федоров требовал ответа: за

что оскорбили «целый коллектив редакции, всегда расположенный к обществу и желавший ему успеха и процветания»? (СЖ. 1902. № 174).

Вину за несправедливое решение Федоров возлагал в первую очередь на Булыгина – сотрудника «Сибирского вестника», выбранного председателем во время проведения скандального заседания. Необходимо отметить, что Булыгин уже был вовлечен в один скандал, связанный с «Сибирской жизнью» – он был в числе журналистов, которые покинули редакцию газеты в 1899 году в знак несогласия с редакторской политикой Макушина. Федоров прямо писал, что Булыгин как бывший корректор газеты, типографию Макушина «знал не хуже, чем собственную квартиру», но он не разъяснил обществу порядок увольнения типографских сотрудников и не прекратил несправедливые обвинения в адрес Макушина.

Полемика Федорова с обществом печатников и представителями «Сибирского вестника» продолжалась до конца 1902 года: почти полгода, с августа по декабрь, «Сибирская жизнь» публиковала материалы, посвященные этой теме, всего около 20 публикаций. Часть из них была написаны в жанре фельетона:

«Человек с лопнувшей душой» – против Р.А. Вейсмана, бывшего сотрудника «Сибирской жизни», «переметнувшегося» в «Сибирский вестник» (СЖ. 1902. № 176);

«Паразит на общественной ниве» – против В.П. Булыгина (СЖ. 1902. № 177);

«Сын своего времени» – против П.В. Вологодского (СЖ. 1902. № 179);

«Человек-страус» – против Д. Калико, одного из членов общества печатников (СЖ. 1902. № 181);

«Адвокат-изобретатель» – против М.Н. Вознесенского, пытавшегося выступить в защиту уволенных типографских работников (СЖ. 1902. № 196) и т. д.

В этих фельетонах обращает на себя внимание общий принцип: они были направлены против какого-то конкретного человека, однако Федоров рассматривал этих людей как типичных представителей общества, «носителей пороков». Форма фельетона позволила Федорову высказываться достаточно резко. «Человек с лопнувшей душой» был охарактеризован им так: *«это значит – человек, изменивший своим убеждениям, променявший одно перо на другое, человек неустойчивый, шаткий, вообще тот флюгер, от которого полезно держаться подальше»* (СЖ. 1902. № 176).

Далее Федоров приводил примеры того, почему именно Р.А. Вейсман может быть назван таким человеком «с лопнувшей душой» – факты из его журналистской деятельности, свидетельствующие о том, что Вейсман легко пере-

ходил из одной редакции в другую, преследуя личные цели, предавая своих товарищей и своих начальников.

По тому же принципу были выстроены и остальные фельетоны – в начале текста определение (кто такой «человек-страус», или «адвокат-изобретатель и т. д.), затем аргументы и факты, подтверждающие выдвинутое обвинение.

«Сибирский вестник» не остался в долгу. Против Федорова выступили «единым фронтом» фельетонисты Р.А. Вейсман, М.И. Боголепов, В.П. Булыгин (псевдоним «Сибиряк»), а также авторы, писавшие под псевдонимами «И. Ольгин», «Н. Александров».

Р.А. Вейсман в публикациях «Открытое письмо „Моим друзьям из Сибирской жизни“» (СВ. 1902. № 79, 86) и «Маленькие эпизоды из деятельности „великих“ сибирских просветителей» (СВ. 1902. № 97) описывал свой опыт сотрудничества с макушинскими изданиями, раскрывая некоторые псевдонимы и описывая особенности внутриредакционной жизни. Он обвинял П.И. Макушина в «хозяйском» отношении к сотрудникам, в прославлении себя самого средствами газеты и т. д.

Кроме этого, конфликт отразился в следующих публикациях:

«Телега (Сказка)» – Сибиряк (СВ. 1902. № 113);

«По поводу исключения П.И. Макушина из общества книгопечатников» – И. Ольгин (СВ. 1902. № 176);

«В обществе книгопечатников» – И. Ольгин (СВ. 1902. № 245);

«Маленькой Фите – большой ответ» – М.И. Боголепов, «Пару „теплых“ слов в альбом „В. Ф.“» – И. Ольгин (СВ. 1902. № 265) и ряд других.

В отличие от В. Федорова, авторы «Сибирского вестника» работали в разных жанрах, их объектами критики стали два персонажа – Макушин и Федоров, которого обвиняли в «подпевании» собственному редактору.

«Заклейменные» противники Федорова имели возможность высказать ему свои претензии не только на газетных страницах, но и «вживую» на очередном заседании общества печатников. На нем было рассмотрено заявление членов общества, «сдобренное» «рядом таких эпитетов по адресу г. Федорова, как „борзописец“, „лжесвидетельствует“, „передержки“, „шпион от литературы“ и проч.» (СЖ. 1902. № 207).

Заседание это, как иронически заметил один из его участников, превратилось в «литературные чтения». На нем были прочитаны все вышеперечисленные фельетоны Федорова и ответы на них, опубликованные в «Сибирском вестнике», а также письма в редакции, в которых содержались ответы на нападки фельетонистов (СЖ. 1902. № 207, 208). Заседание стало своеобразным

судом, на котором была дана возможность высказаться и Федорову, и членам общества.

Обращает на себя внимание реплика М.Р. Бейлина, который призывал участников заседания: *«При суде над Федоровым необходимо помнить об его роли злободневного фельетониста, обязанного откликаться на события дня. Здесь уместно и даже необходимо увлечение, законны страсть и резкость, свойственные борьбе. Вопрос об исключении г. Макушина затронул Федорова не только как члена общества, но и как литературного работника, негодовавшего против несправедливости. Его „Шемякин суд“, вполне приличный по форме, дышит благородным негодованием; он борется за правое дело»* (СЖ. 1902. № 208).

Это высказывание дает основание считать, что как журналисты, так и читатели газет начала XX века, были склонны оправдывать резкость фельетонистов в полемике, находили «законными» их обличения существующих порядков и конкретных «носителей пороков».

Подводя итоги заседания, председатель высказал мнение о том, что «истина в середине: и г. Федоров не прав, и обвинители его погорячились» (СЖ. 1902. № 208). Кроме этого, автор отчета «Сибирской жизни» подчеркнул: «Заявление же г. Булыгина об оскорблении его г. Федоровым в фельетоне „Паразит на общественной ниве“ совсем не обсуждалось» (СЖ. 1902. № 208). То есть Федоров фактически был оправдан в глазах общества, несмотря на свои резкие высказывания об участниках конфликта, поскольку его негодование оправдывалось обязанностью фельетониста откликаться на «злобы дня».

«Битва фельетонистов» не привела ни к каким радикальным действиям, оставшись исключительно в сфере литературы и журналистики. Макушин и Федоров остались в полном сознании своей правоты – как и журналисты «Сибирского вестника». Но эта «битва» способствовала оживлению редакционной жизни, рефлексии журналистов над своей работой, над принципами, исходя из которых они строили свою деятельность (о становлении журналистского сообщества в Сибири см. также: [5]).

Итак, полемика продемонстрировала особенности соотношения факта и мнения в фельетонных текстах. Газетные выступления были основаны на реальных фактах, которыми оперировали и та, и другая сторона; они рассматривали одну и ту же ситуацию с одними и теми же действующими лицами. Однако у авторов было различное мнение об описываемых ситуациях, факты интерпретировались ими в свою пользу, использовались как аргументы для подкрепления авторской позиции.

В этом отношении фельетонисты «Сибирской жизни» и «Сибирского вестника» пользовались значительной степенью свободы для выражения своего мнения в материалах. Жанр фельетона, который, с точки зрения современников, допускал «увлечение», «страсть и резкость, свойственные борьбе», был наиболее выгодным в полемике, позволял не учитывать требования журналистской объективности и беспристрастности, и именно поэтому он активно использовался авторами изданий.

Список литературы

1. *Евдокимова Е. В.* История сибирской журналистики (конец XVIII – начало XXI вв.). Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. 136 с.
2. *Макушин П. И.* Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.
3. *Мандрика Ю. Л.* Цензура поэтики и поэтика цензуры: коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX – начала XX в. в жанре patchword. Тюмень: Мандр и К°, 2013. Ч. 1. 300 с.
4. *Невмержицкая Е. А., Рабинович В. Ю.* Цензурная практика в отношении сибирской периодической печати последней трети XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 8. С. 74–88.
5. *Чернова И. С.* Становление профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. № 1. С. 57–63.
6. *Шевцов В. В., Карташова Т. П.* Инвестиционно-предпринимательская деятельность П. И. Макушина в области культуры и просвещения (по материалам томских архивов и периодической печати) // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 96–110.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**ФАКТЧЕКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕДИА
И СОВРЕМЕННОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Новосибирск, 1–2 октября 2020 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *И. Т. Ильюк*

Подписано в печать 05.03.2021. Формат 60×84/16.
Печать цифровая. Уч.- изд. л. 9,2. Усл. печ. л. 9,6. Тираж 300 экз.
Заказ № 16.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
Тел.: 8 (383) 244-06-62, io.nspu.ru
Отпечатано: ФГБОУ ВО «НГПУ»